МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 11(164) Октябрь 2022 г.

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11(164) 2022

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 11 (164). Октябрь / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 21 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_11-164_Oct.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2022 ГОДА 4

2. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В III КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА 9

3. РЫНОК ТРУДА ЛЕТОМ 2022 ГОДА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ. 12

4. МАГИСТРЫ В НАИМЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПОДВЕРЖЕНЫ БЕЗРАБОТИЦЕ 17

11(164) 2022

1. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2022 ГОДА

Белёв С.Г., к.э.н., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара; с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС;

Тищенко Т.В., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Федеральный бюджет по итогам 9 месяцев 2022 г. исполнен с профицитом в 54,7 млрд руб. Динамика доходов замедляется, причем рост рентных доходов на 1,4 п.п. ВВП относительно аналогичного периода предыдущего года уже не компенсирует падение ненефтегазовых поступлений на 2,0 п.п. ВВП. Вероятно, доходы федерального бюджета по итогам года составят порядка 19% ВВП. Исполнение бюджета по расходам за три квартала 2022 г. идет с опережением темпов прошлого года и достигло 18,8% ВВП, что на 1,2 п.п. ВВП больше, чем годом ранее. Рост расходов вызван в основном увеличением финансирования закрытых статей. По нашим оценкам, объем бюджетных расходов за весь 2022 г. может превысить 20% ВВП.

Основные параметры федерального бюджета

Доходы федерального бюджета за январь-сентябрь 2022 г. составили 19,7 трлн руб., или 18,8% ВВП, что на 0,6 п.п. ВВП ниже аналогичного показателя предыдущего года (*табл. 1*). Объем нефтегазовых доходов за 9 месяцев текущего года при средней цене на нефть Urals 80,6 долл./барр. составил 8,5 трлн руб., или 8,1% ВВП, что на 1,4 п.п. ВВП выше показателя января-сентября 2021 г. (при средней цене на нефть 72,5 долл./барр.). Объем дополнительных нефтегазовых доходов за три квартала 2022 г. оценивается в 4,4 трлн руб., или в 51,3% от общего объема таких доходов против 1,8 трлн руб. (28,8%) за аналогичный период предыдущего года.

Основными факторами снижения ненефтегазовых доходов по итогам трех кварталов 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. стали сокращение поступлений по импортному НДС и ввозным пошлинам, а также по прочим доходам. По итогам 9 месяцев 2022 г. федеральный бюджет исполнен с профицитом в 54,7 млрд руб., что на 1570,3 млрд руб. меньше положительного бюджетного сальдо по итогам трех кварталов предыдущего года. Сокращение ненефтегазовых доходов увеличило ненефтегазовый дефицит с 4,9 до 8,0% ВВП, или на 3,9 трлн руб.

1. Исполнение федерального бюджета за 9 месяцев 2022 года

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета за январь-сентябрь 2021 г. и 2022 г.

	Январь-сентябрь 2021 г.			Январь-сентябрь 2022 г.			Изменение в 2022 г. относительно 2021 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	**17923,9**	**19,4**	**70,9**	**19739, 6**	**18,8**	**78,9**	**1815,7**	**-0,6**
– нефтегазовые доходы, в том числе:	6184,6	6,7	68,3	8506,6	8,1	89,1	2322,0	1,4
– НДПИ	4918,6	5,3	69,2	7662, 4	7,3	98,8	2743,8	2,0
– вывозные пошлины	1266,0	1,4	63,3	844,2	0,8	50,8	-421,8	-0,6
– ненефтегазовые доходы, в том числе:	11739,3	12,7	72,3	11233,0	10,7	72,6	-506,3	-2,0
– налог на прибыль организаций	1076,8	1,2	69,4	1252,7	1,2	86,5	175,9	0,0
– НДС на товары, реализуемые в РФ	4030,4	4,4	73,6	4681,6	4,5	88,8	651,2	0,1
– НДС на товары, ввозимые в РФ	2686,6	2,9	72,0	2221,0	2,1	60,5	-465,6	-0,8
– акцизы на товары, реализуемые в РФ без возмещаемых акцизов на нефтепереработку	765,5	0,8	75,6	856,6	0,8	82,2	91,1	0,0
– ввозные таможенные пошлины	631,6	0,7	72,2	440,6	0,4	53,1	-191,0	-0,3
– прочие доходы	2548,4	2,7	77,0	1780,5	1,7	61,6	-767,9	-1,0
Расходы, в том числе:	**16298,9**	**17,6**	**65,8**	**19684,9**	**18,8**	**83,1**	**3386,0**	**1,2**
– процентные расходы	780,5	0,8	72,0	1017,7	1,0	72,5	237,2	0,2
– непроцентные расходы	15518,4	16,8	65,6	18667,2	17,8	83,7	3148,8	1,0
Профицит (дефицит) бюджета	**1625,0**	**1,8**	**–**	**54,7**	**0,0**	**–**	**-1570,3**	**-1,8**
Ненефтегазовый дефицит	-4559,6	-4,9	–	-8451,9	-8,0	–	-3892,3	-3,1
ВВП (в текущих ценах), млрд руб.	**92232**			**105000***				

* оценка авторов.
Источник: Минфин России, Росстат, расчеты авторов.

Доходы

По структуре нефтегазовых доходов отмечается увеличение доли НДПИ до 90,1% в общем объеме рентных поступлений за 9 месяцев 2022 г. против 79,5% за 9 месяцев предыдущего года. Анализ квартальной динамики нефтегазовых доходов за 2021–2022 гг. (*рис. 1*) выявил отсутствие существенного влияния западных санкций на НДПИ за три квартала текущего года. Объем нефтегазовых доходов от вывозных пошлин в бо́льшей мере зависит от экспорта газа, доля которых в общем объеме нефтегазовых экспортных пошлин по итогам трех кварталов 2022 г. возросла до 68,3% против 46,8% за аналогичный период 2021 г. Учитывая этот фактор и сокращение среднемесячного объема доходов по вывозным пошлинам в III квартале 2022 г., можно ожидать их дальнейшего сокращения из-за введенных санкций.

На динамику ненефтегазовых доходов наибольшее влияние оказало падение импорта. В результате все поступления, связанные с импортом (НДС и акцизы с ввозимых товаров, ввозные пошлины), сократились. Минфин России пересмотрел свои оценки этих поступлений по итогам 2022 г. в сторону снижения (*табл. 2*). При этом министерство ожидает некоторый рост поступлений по остальным ненефтегазовым доходам, который должен перекрыть падение поступлений от импорта.

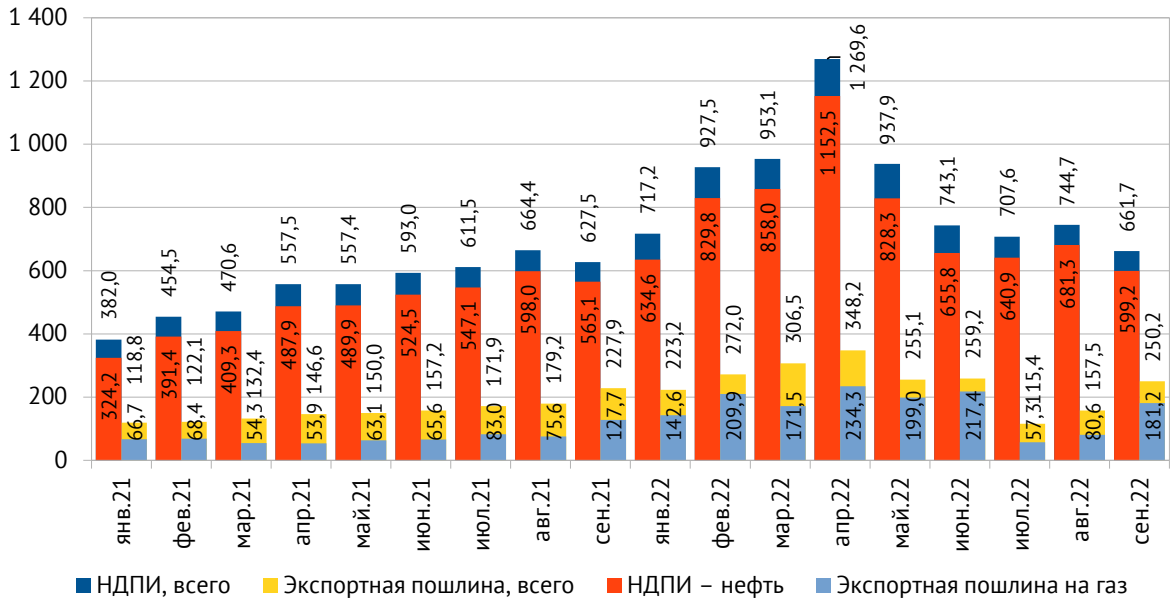

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов федерального бюджета по НДПИ и вывозным пошлинам за три квартала 2021–2022 гг., млрд руб.

Источник: Минфин России.

Однако по результатам первых трех кварталов 2022 г. видно, что поступления ненефтегазовых доходов суммарно упали. Росстат указывает на сокращение физических объемов производства и розничного оборота непродовольственных товаров. В частности, розничный оборот в апреле-августе 2022 г. *в текущих ценах* не изменился относительно аналогичного периода 2021 г. В таких условиях возникают сомнения в том, что поступления ненефтегазовых доходов выйдут на плановые значения, заложенные в пояснительной записке к законопроекту «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

Таблица 2

Оценка ненефтегазовых доходов федерального бюджета в 2022 г., млрд руб.

	ФЗ-390[1]	Законопроект № 201614-8[2]	Корректировка прогноза
Ненефтегазовые доходы	15479,3	16027,0	547,7
НДС внутренний	5308,2	6264,5	956,3
Акцизы внутренние	986,8	1099,3	112,5
Налог на прибыль	1447,4	1564,2	116,8
НДФЛ	186,9	140,8	-46,1
НДС ввозной	3673,2	3159,3	-513,9
Акцизы ввозные	144,5	100,8	-43,7
Ввозные пошлины	829,2	609,8	-219,4
Прочие доходы	2903,0	3088,3	185,3

Источник: Пояснительные записки к № 390-ФЗ и законопроекту № 20164-8, расчеты авторов.

1 Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» от 06.12.2021 № 390-ФЗ.

2 Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (внесен в ГД РФ 28 сентября 2022 г.).

Расходы

По итогам трех кварталов 2022 г. расходы федерального бюджета выросли на 3,4 трлн руб., или на 1,2 п.п. ВВП по отношению к трем кварталам предыдущего года (*табл. 3*). По открытым статьям по итогам трех кварталов 2022 г. расходы достигли 15,8% ВВП, или 16,6 трлн руб. Рост по таким статьям по сравнению с январем-сентябрем 2021 г. составил 2,5 трлн руб., или 0,5 п.п. ВВП.

Значимых изменений в структуре бюджетных расходов за рассматриваемый период по открытым статьям не отмечается. Доля бюджетных ассигнований по наиболее крупным статьям расходов за три квартала текущего года (в процентах к общему объему расходов) и за соответствующий период прошлого года достигла следующих значений: социальная политика 34,6 и 35,6%; национальная экономика 15,6 и 16,3%.

Объем закрытых расходов в январе-сентябре 2022 г. оценивается в размере 3,1 трлн руб. против 2,3 трлн руб. за аналогичный период предыдущего года, что составляет 15,7 и 14,1% соответственно от общего объема расходов. По итогам года объем закрытых расходов может возрасти до 4–4,5 трлн руб.

Темпы кассового исполнения расходов федерального бюджета за 9 месяцев текущего года составили 73,2% запланированных объемов. С заметным опережением финансируются расходы на социальную политику (85,9%) и жилищно-коммунальное хозяйство (85,4%), наибольшее отставание наблюдается по разделу «Общегосударственные вопросы» (59,6%).

Таблица 3

Расходы федерального бюджета по открытым статьям за январь-сентябрь 2021 г. и 2022 г.

	Январь-сентябрь 2021 г.			Январь-сентябрь 2022 г.			Изменение в 2022 г. относительно 2021 г.	
	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы по открытым статьям всего, в том числе:	14094,0	15,3	71,1	16614, 6	15,8	73,2	2520,6	0,5
Общегосударственные вопросы	843,1	0,9	61,7	956,6	0,9	59,6	113,5	0,0
Национальная оборона, безопасность и правоохранительная деятельность	1878,7	2,1	67,2	2277,2	2,2	66,0	398,5	0,1
Национальная экономика	2298,3	2,5	65,4	2590,8	2,5	60,4	292,5	0,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	354,7	0,4	79,3	542,1	0,5	85,4	187,4	0,1
Образование	716,3	0,8	63,8	962,0	0,9	74,4	245,7	0,1
Здравоохранение	950,2	1,0	70,7	1118,8	1,1	74,8	168,6	0,0
Социальная политика	4989,0	5,4	79,8	5735,4	5,5	85,9	746,4	0,1
Обслуживание государственного долга	780,5	0,8	67,5	1052,7	1,0	75,0	272,2	0,2
Межбюджетные трансферты	779,5	0,8	71,1	862,1	0,8	79,6	82,6	0,0
– прочие расходы	503,7	0,6	65,6	516,9	0,5	68,2	13,2	-0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Сбалансированность федерального бюджета

В течение трех кварталов 2022 г. Минфин России не только не осуществлял заимствований на внешних рынках, но и серьезно ограничил объем ценных бумаг, размещаемых на внутреннем рынке – до 125,3 млрд руб. при планируемых годовых объемах привлечения средств на внешнем и внутреннем рынках в 299,6 и 3259,7 млрд руб. соответственно.

С начала осени текущего года министерство возобновило практику размещения государственных облигаций. В частности, размещение 14 сентября 2022 г. на 10 млрд руб. состоялось при средневзвешенной доходности в 8,94% годовых; размещение 21 сентября было «признано несостоявшимся в связи с отсутствием заявок по приемлемым уровням цен»[1]; запланированное на 28 сентября размещение было отменено «в связи с возросшей волатильностью на финансовых рынках»[2]. Также были отменены размещения, запланированные на 5 и 12 октября, а размещение 19 октября состоялось со средневзвешенной доходностью 10% годовых. Таким образом, привлечение заимствований на внутреннем рынке осуществляется при довольно высоких доходностях и при относительно низком спросе.

Объем государственного внутреннего долга за 9 месяцев текущего года сократился на 0,2 трлн руб. до 16,2 трлн руб. Уменьшился и объем внешнего долга (на 3,1 млрд долл. за счет курсовой разницы), составив 56,6 млрд долл. Источником погашения долговых обязательств центрального правительства стали в основном остатки средств на счетах по учету средств федерального бюджета, в первую очередь средств ФНБ. Дальнейшее активное использование накопленной ликвидности в качестве основного источника финансирования бюджетного дефицита создает риски исчерпания суверенных резервов уже в ближайшей перспективе, что способно лишить федеральный бюджет необходимой гибкости в случае конъюнктурных экономических шоков. Очевидно, что риски для бюджетной устойчивости начинают возрастать, и требования к более жесткой бюджетной политике могут реализоваться уже в 2023 г. при донастройке бюджетного правила.

1 URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300422-o_rezultatakh_razmeshcheniya_ofz_vypuska__26237rmfs_na_auktsione_21_sentyabrya_2022_goda

2 URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/internal/operations/ofz/auction?id_38=300443-informatsionnoe_soobshchenie_o_neprovedenii_28_sentyabrya_2022_goda_auktsionov_po_razmeshcheniyu_ofz

2. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В III КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара; с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара; заведующий Лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара; директор научно-исследовательского Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

По итогам III квартала 2022 г. положительное сальдо счета текущих операций снизилось на 32% по сравнению со II кварталом 2022 г. в результате постепенного сокращения стоимостных объемов экспорта и увеличения импорта по мере действия санкций и налаживания альтернативных источников поставок. Дефицит финансового счета, включающего резервные активы, в III квартале несколько снизился по сравнению с I и II кварталами текущего года. Если в первом полугодии дефицит финансового счета формировался преимущественно в результате сокращения обязательств перед нерезидентами, то в III квартале отрицательное финансовое сальдо обеспечено ростом иностранных активов частного сектора. Укреплению рубля в III квартале 2022 г. способствовало положительное сальдо торгового баланса и действие ограничений на движение капитала.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, сальдо текущих операций в III квартале 2022 г. составило 51,9 млрд долл., что на 46% больше соответствующего показателя за III квартал 2021 г. (35,5 млрд долл.), но на 32% меньше, чем во II квартале этого года (76,7 млрд долл.). Из-за меньшей по сравнению с 2021 г. детализации платежного баланса, публикуемой Банком России, структуру счета текущих операций можно описать лишь в разрезе двух основных балансов: торговля товарами и услугами и баланс первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами и услугами составил 68,4 млрд долл., что на 44% выше (на 21 млрд долл.) значения III квартала 2021 г. (47,4 млрд долл.) и на 24% ниже значения II квартала текущего года (90,3 млрд долл.). Определяющую роль в увеличении сальдо относительно аналогичного квартала предыдущего года сыграли некоторый рост стоимостных объемов экспорта товаров и услуг с 146,2 млрд долл. в III квартале 2021 г. до 153 млрд долл. в III квартале 2022 г. (на 5%) и умеренное снижение объемов импорта товаров и услуг с 98,9 млрд долл. в III квартале 2021 г. до 84,6 млрд долл. в III квартале 2022 г. (на 14%). При этом относительно II квартала экспорт

снизился на 6% (со значения 162,2 млрд долл.), а импорт, наоборот, вырос на 18% (со значения 84,6 млрд долл.).

Рост экспорта по отношению к III кварталу предыдущего года обусловлен высокими ценами на базовые товары (нефть, газ, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы), а также перенаправлением части экспортных потоков, которые ранее шли в страны ЕС, на азиатские (прежде всего, китайский) рынки. Однако по сравнению со II кварталом в III квартале текущего года стоимостной объем экспорта уменьшился из-за снижения цен по широкому спектру экспортируемых из России сырьевых товаров.

Снижение импорта товаров и услуг относительно III квартала предыдущего года по-прежнему связано с сокращением физических объемов поставок из-за санкционных ограничений и удорожанием логистики. Наблюдаемое увеличение импорта в III квартале 2022 г. относительно II квартала 2022 г. объясняется налаживанием цепочек поставок и использованием механизма параллельного импорта.

Баланс первичных и вторичных доходов существенно изменился и в III квартале 2022 г. составил -16,5 млрд долл., что в абсолютном значении больше, чем аналогичный показатель в III квартале 2021 г. (-11,9 млрд долл.) и во II квартале текущего года (-13,6 млрд долл.). При этом в III квартале 2022 г. уменьшились как доходы к получению (снижение поступлений дохода от капитала из-за рубежа), так и доходы к выплате (сокращение вывода доходов и репатриации прибыли за рубеж, в том числе за счет ограничений на трансграничное перемещение капитала). Однако доходы к получению снизились весьма существенно: в III квартале 2022 г. по сравнению с III кварталом 2021 г. на 14,6 млрд долл. (с 27,4 млрд долл. до 12,8 млрд долл.), а доходы к выплате – на 9,9 млрд долл. (с 39,2 млрд долл. до 29,3 млрд долл.). Относительно II квартала текущего года и доходы к выплате, и доходы к получению изменились несущественно (во II квартале они составили 24,6 и 11 млрд долл. соответственно).

В ближайшие кварталы в связи с ограничениями на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России иностранными инвесторами, ограничениями со стороны ЕС и США для контрагентов из этих юрисдикций первичные и вторичные доходы к выплате, скорее всего, будут продолжать снижаться. При этом доходы к получению будут сокращаться значительнее, чем доходы к выплате.

Оценка платежного баланса по итогам III квартала 2022 г. опубликована Банком России в агрегированной форме, финансовый счет представлен агрегированными данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики и включает в себя изменение резервных активов. Столь высокий уровень агрегирования затрудняет анализ состояния отдельных компонент финансового счета.

В III квартале 2022 г. финансовый счет платежного баланса формировался в условиях нарастания геополитической напряженности, заморозки части международных резервов, а также сохранения ограничений на движение капитала, введенных Банком России. По мере укрепления рубля Банк России продолжил ослаблять меры валютного контроля. В частности, с 8 августа 2022 г. к торгам на Московской Бирже были допущены нерезиденты из дружественных стран, а также нерезиденты, конечными бенефициарами которых являются российские физические и юридические лица.

Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами за III квартал 2022 г. сократились на 2,7 млрд долл. (+32,1 млрд долл.

в III квартале 2021 г.). По данным на 1 сентября 2022 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ составила 17,9%, несколько увеличившись по сравнению с концом II квартала 2022 г., что при практически неизменном номинальном объеме ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, обусловлено снижением капитализации рынка ОФЗ на 2,5%. Данные о внешнем долге Российской Федерации по итогам III квартала 2022 г. свидетельствуют о снижении задолженности всех секторов экономики. Так, величина внешнего долга прочих секторов экономики сократилась на 20,9 млрд долл. по сравнению с концом II квартала 2022 г. Как отмечается в комментариях Банка России, в значительной степени это было вызвано погашением обязательств перед нерезидентами, в том числе в рамках прямого инвестирования. Снижение внешней задолженности органов государственного управления, а также банков и ЦБ РФ по итогам III квартала 2022 г. составило 7,1 и 5,9 млрд долл. соответственно.

Прирост иностранных активов всех секторов в III квартале 2022 г. составил 46,9 млрд долл. (65,7 млрд долл. в III квартале 2021 г.). Учитывая приостановку операций по покупке/продаже иностранной валюты в рамках бюджетного правила, спрос на иностранные активы преимущественно предъявлял частный сектор. Речь идет главным образом об увеличении суммы прочих иностранных активов, т.е. операциях, не отнесенных к прямым и портфельным инвестициям, производным финансовым инструментам, а также резервным активам (прежде всего, торговых кредитов и авансов[1]).

За апрель-сентябрь 2022 г. международные резервы Российской Федерации снизились на 9% и на 1 октября 2022 г. составляли 540,7 млрд долл. Это произошло преимущественно в результате отрицательной валютной и рыночной переоценки. При этом заморозка международных резервов и невозможность реализации механизма бюджетного правила в прежнем виде привела к повышению корреляции между ценой на нефть и валютным курсом, что усиливает подверженность российской экономики внешним шокам.

В III квартале 2022 г. в условиях профицита торгового баланса и действия ограничений на движение капитала рубль продолжил укрепляться. Так, средний номинальный курс рубля к доллару в III квартале 2022 г. составил 59,4 руб./долл., что на 10% выше, чем во II квартале 2022 г. В сентябре укреплению рубля также способствовали продажи валют недружественных стран в связи с рисками санкций в отношении инфраструктуры финансового рынка и полной остановки торгов долларами и евро на Московской Бирже.

Текущие уровни курса рубля способствуют сглаживанию шока резкого удорожания импортных товаров для российских экономических агентов, однако негативно сказываются на доходах бюджета и экспортеров. В среднесрочной перспективе возвращению валютного курса рубля к уровням около 70 руб./долл. будет способствовать рост импорта по мере налаживания новых логистических цепочек и поставок по параллельному импорту, а также сокращение поступлений в РФ экспортных доходов по мере снижения цен на соответствующие товары и расширения санкций.

1 URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43419/Balance_of_Payments_2022-3_12.pdf

3. РЫНОК ТРУДА ЛЕТОМ 2022 ГОДА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ляшок В.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Уровень безработицы в летние месяцы 2022 г. продолжал снижаться, достигнув к августу 3,8%, что может объясняться слабым эффектом санкций и оттоком части безработных мужчин на добровольную военную службу в летние месяцы. Несмотря на то что число вакансий уменьшается, к середине сентября выросла доля респондентов, оценивающих риски потерять работу в следующем месяце как низкие. По сравнению с мартом текущего года в сентябре снизилась доля работников, уверенных, что найти работу со схожей заработной платой и условиями труда трудно или очень трудно. Безработные в целом более позитивно оценивали вероятность найти работу.

В июне-августе 2022 г. уровень безработицы оставался на минимальном уровне, как это и обычно для летних месяцев (*рис. 1*). В августе данный показатель составил 3,8%, в очередной раз обновив исторический минимум. В последний летний месяц также резко возросла численность занятых и в целом экономически активных: до 72,6 млн и 75,5 млн человек соответственно. Такая динамика отражает, с одной стороны, слабый экономический эффект санкций в летние месяцы и высокую степень устойчивости российского бизнеса и рынка труда. Однако, по прогнозам, наибольшего влияния санкций стоит ожидать позже, во второй половине текущего года и следующем году[1]. Определенный вклад в снижение безработицы мог внести дополнительный набор на добровольную контрактную службу в армии, куда могли записываться мужчины, потерявшие работу в летние месяцы.

Частичная мобилизация, объявленная в стране 21 сентября, также приведет к снижению безработицы, что позволит сгладить ситуацию на российском рынке труда в конце года. Мобилизация может привести к неожиданным изменениям по отдельным статистическим показателям, например, по приему и выбытию сотрудников. Мобилизованные сотрудники, скорее

1 ТАСС. Набиуллина считает, что полный эффект санкций впереди. URL: https://tass.ru/ekonomika/14881431

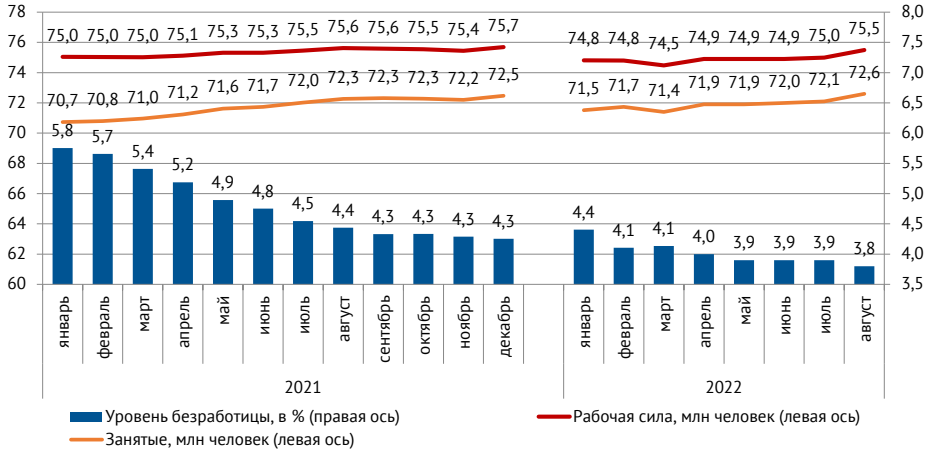

Рис. 1. Численность рабочей силы, занятых и уровень безработицы в 2021–2022 гг., %

Источник: Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2020–2022 гг.

всего, не будут отражаться в статистике как выбывшие, в то время как занятые на освободившихся рабочих местах будут считаться принятыми на работу.

Определенное влияние санкций можно наблюдать через снижение числа вакансий (*рис. 2*). Как по данным государственных служб занятости, так и по информации hh.ru, число вакансий продолжает снижаться. Так, в государственных службах занятости (ГСЗ) количество вакансий в августе 2022 г. было на 18% ниже, чем в августе прошлого года, на сайте агентства занятости HeadHunter (hh.ru) таких вакансий было на 12% ниже. Отток за пределы России специалистов, чья работа невозможна в удаленном режиме, может привести к увеличению числа вакансий в осенние месяцы 2022 г.

Заработные платы в реальном выражении в летние месяцы продолжали снижаться, однако темпы снижения замедлились (*рис. 3*). В июле 2022 г. средняя номинальная начисленная заработная плата составила 62,2 тыс. руб., что на 3,2% ниже, чем в соответствующем месяце прошлого года. Темпы роста номинальных заработных плат сохраняются на постоянном уровне с начала года (за исключением марта) и, соответственно, основной вклад в динамику реальных заработных плат вносят инфляционные колебания.

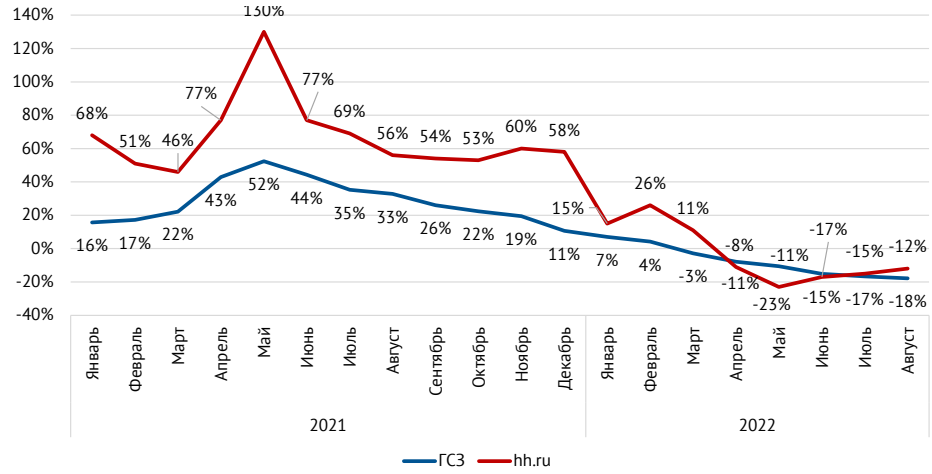

Рис. 2. Динамика числа вакансий относительного того же периода предыдущего года, %

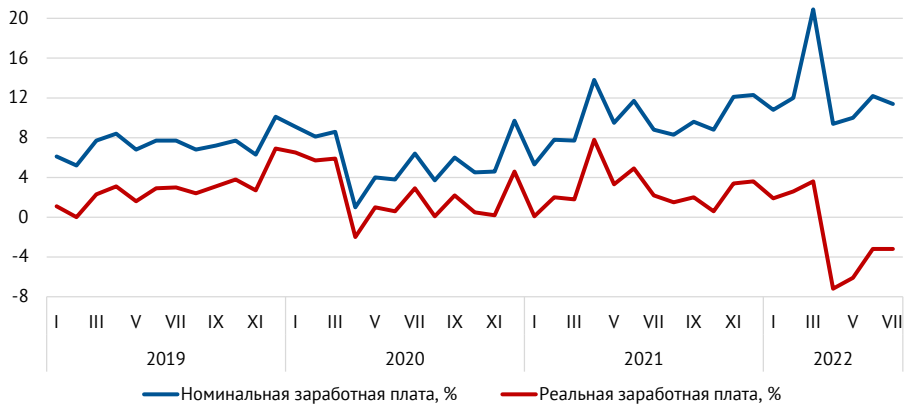

Рис. 3. Прирост реальных и номинальных заработных плат относительно соответствующего показателя предшествующего года, %

Источник: Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2019–2022 гг.

Если темпы инфляции продолжат сокращаться, то работодатели могут быть вынуждены чаще прибегать к другим механизмам снижения издержек на труд, например, переводу сотрудников на неполный рабочий день.

Наибольший рост заработных плат в июле 2022 г. относительно июля прошлого года наблюдался в отраслях транспорта, добыче и обработки полезных ископаемых: добыче угля (на 22,5% в номинальном выражении), производстве нефтепродуктов (на 43,2%), деятельности водного транспорта (на 61,5%), железнодорожного (на 20,2%) и трубопроводного (на 22,6%). Снижение заработных плат происходило в автомобильной промышленности (на 7,2%), рыболовстве и рыбоводстве (на 8,7%), добыче нефти (на 1,1%).

В период 20–23 сентября ИНСАП РАНХиГС провел новую волну мониторинга социального положения и поведения населения в текущих условиях. Обследование проводилось методом телефонного интервью, респондентами выступали граждане России в возрасте 18 лет и старше. Всего было опрошено 1606 человек. Задавался ряд вопросов, в том числе касающихся особенностей занятости и мнений о состоянии рынка труда.

Несмотря на начавшуюся частичную мобилизацию, респонденты оценивают состояние российского рынка труда как относительно спокойное. 85% занятых считают, что риск потерять работу в следующем месяце низок или очень низок, тогда как в марте-апреле этот показатель составлял 78–79% (*рис. 4*). Во многом это связано с тем, что большинство работающих респондентов в сентябре продолжали работать как обычно, лишь около 2% были переведены на сокращенное рабочее время, 0,7% – отправлены в отпуск за свой счет или с частичной оплатой. 88% респондентов были уверены, что в следующем месяце также будут работать как обычно – этот показатель вырос по сравнению с июньской (тогда так ответили 83%) и мартовской (80%) волнами опросов.

В то же время у респондентов сохраняется уверенность в ограниченности рынка труда и высокой сложности найти работу по условиям и заработной плате, схожими с текущей (*рис. 5*). 58% опрошенных в сентябре были уверены, что найти такую работу трудно или очень трудно, что аналогично результатам апреля и июня. В марте представления работников были еще более пессимистичными – такой ответ выбрали 69% работников.

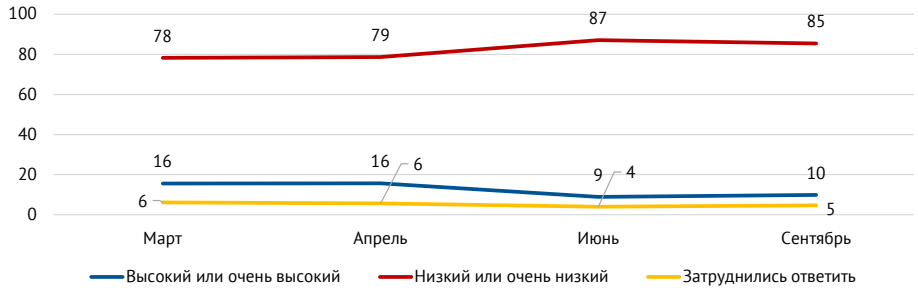

Рис. 4. Оценки риска потерять работу в следующем месяце для работающих респондентов, %

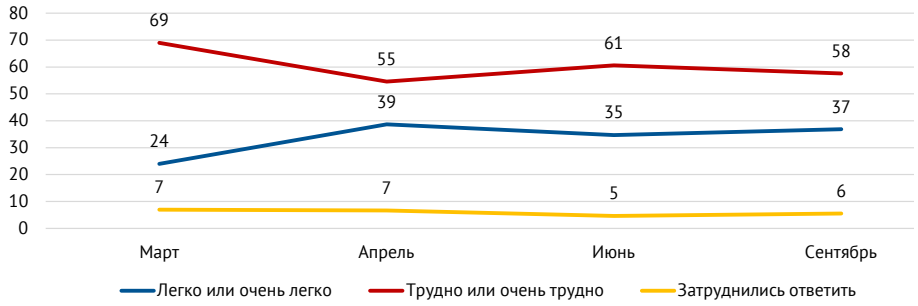

Рис. 5. Оценки возможности найти новую работу с такими же условиями и заработной платой, как и на текущей работе для работающих респондентов, %

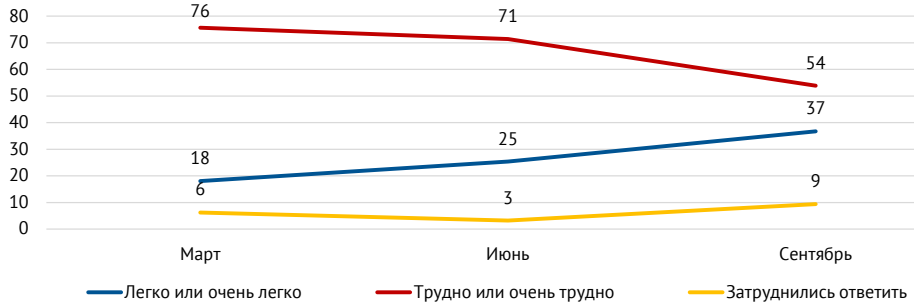

Рис. 6. Оценки возможности найти новую работу для безработных респондентов, %

В то же время, по сравнению с июнем, существенно улучшились оценки возможности найти новую работу среди безработных респондентов (*рис. 6*). Хотя все еще подавляющее большинство уверено, что найти ее будет трудно или очень трудно, доля склонившихся к такому мнению сократилась с 76% в марте до 54% в сентябре. В то же время вдвое выросла доля тех, кто полагает, что найти новую работу легко или очень легко. Такая динамика подтверждает данные официальной статистики о снижении уровня безработицы и улучшении ситуации на рынке труда к началу осени[1].

Таким образом, по многим показателям российский рынок труда относительно благополучно пережил летние месяцы 2022 г. На низком уровне сохранялась безработица, к началу осени большинство работников продол-

1 Стоит отметить, что такие ответы респондентов не противоречат динамике числа вакансий, представленной на *рис. 2*, так как на этом рисунке динамика представлена как год к году. За счет сезонных колебаний число вакансий обычно растет в летние месяцы по сравнению с началом года. Подобная динамика наблюдалась и в 2022 г., однако рост был существенно ниже, чем годом ранее.

жало работать как обычно. Оценки состояния рынка труда опрошенными характеризуются с позитивной динамикой по сравнению с началом года. Тем не менее отмечен ряд признаков, которые подтверждают усложнение ситуации на российском рынке труда: продолжают снижаться заработные платы и уменьшается количество вакансий.

4. МАГИСТРЫ В НАИМЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПОДВЕРЖЕНЫ БЕЗРАБОТИЦЕ

Агранович М.Л., к.э.н., директор НИЦ Мониторинга и статистики образования ФИРО РАНХиГС;

Ермачкова Ю.В., с.н.с. НИЦ Мониторинга и статистики образования ФИРО РАНХиГС;

Ливенец М.А., с.н.с. НИЦ Мониторинга и статистики образования ФИРО РАНХиГС

Экономическая активность населения в возрасте 25–34 лет с третичным образованием, как и занятость, растут с повышением уровня образования. Но если между выпускниками коротких программ третичного образования и бакалаврами разница невелика, то обладатели магистерских дипломов существенно более экономически активны, чем обладатели дипломов более низких уровней образования даже в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Молодежная безработица и снижение экономической активности молодежи в мире стали острой социально-экономической проблемой. По данным на 2019 г., доля безработных молодых людей в развитых странах составляет в среднем от 13 до 5% в зависимости от уровня образования, а экономически неактивных – от 31 до 10% (*рис. 1* и *2*).

В России показатели молодежной безработицы и ее экономической активности, как видно на *рис. 1* и *2*, несколько лучше, чем в развитых странах.

Пандемия COVID-19 существенно ухудшила положение молодежи на рынке труда. В 2020 г. рост уровня молодежной безработицы в странах ОЭСР составил 20%, а экономическая активность снизилась на 10%. Однако пандемия – это форс-мажор, эти данные приведены только для того, чтобы показать, что в случае ухудшения ситуации молодежь страдает в первую очередь, как это было и в период экономического кризиса 2008–2009 гг. Чтобы достичь сопоставимости результатов, в дальнейшем анализе использованы данные за последний допандемийный 2019 г.

Одной из основных причин ухудшения положения молодежи на рынке труда считается несоответствие уровня и содержания образования, а структуры выпусков – запросам рынка труда.

Одновременно в мире наблюдается взрывной рост доли населения с третичным[1], особенно высшим, образованием: с 2005 г. доля молодежи

1 Термин «третичное образование» определяется как программы с продвинутым содержанием по сравнению с уровнями среднего образования и соответствующие уровням 5–8 Международной стандартной классификации образования (МСКО). Уровень третичного образования включает программы короткого цикла, бакалавриат, магистратуру (или ее эквивалент) и аспирантуру/докторантуру. К программам короткого цикла в России относятся программы СПО по подготовке специалистов среднего звена.

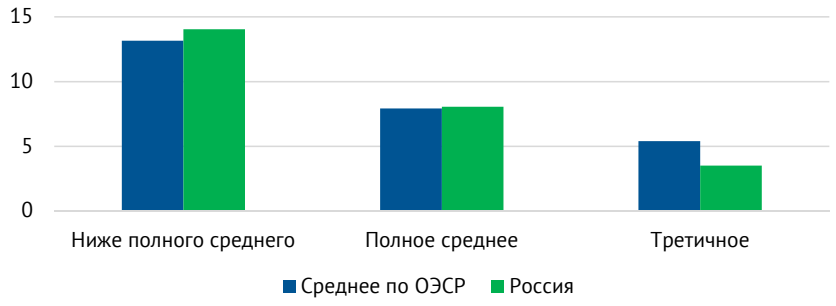

Рис. 1. Доля безработных в возрасте 25–34 лет по уровню образования, 2019 г., %

Источник: Education at a Glance-2020.

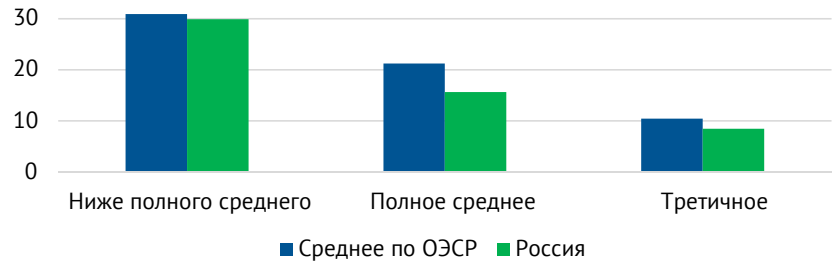

Рис. 2. Доля экономически неактивных в возрасте 25–34 лет по уровню образования, 2019 г., %

Источник: Education at a Glance-2020.

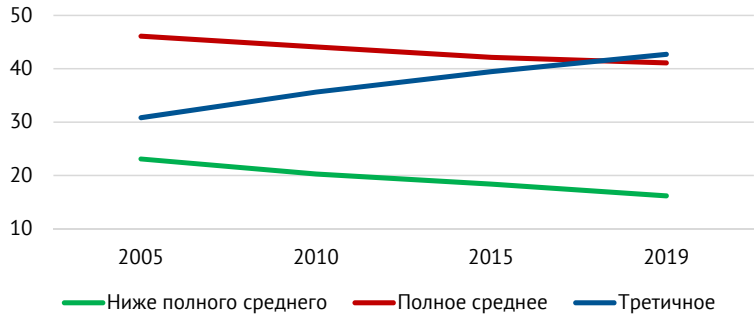

Рис. 3. Изменение структуры населения в возрасте 25–34 лет в странах ОЭСР по уровню образования

Источник: База данных ОЭСР stats.oecd.org

с третичным образованием в развитых странах увеличилась почти в полтора раза (*рис. 3*).

В связи с этим представляется важным попытаться понять, как соотносятся эти две тенденции: рост масштабов третичного образования и ухудшение положения молодежи на рынке труда.

Изменения характеристик образования населения и молодежная безработица

Естественно предположить, что молодежная безработица связана с уровнем безработицы населения в целом. Действительно, коэффициенты безработицы молодежи с третичным образованием и населения в возрасте 25 лет и старше коррелируют значимо, причем эта связь за последние 15 лет выросла – если в 2005 г. коэффициент корреляции составлял 0,45, то к 2019 г. он достиг 0,9. В дальнейших расчетах эта связь учитывается.

4. Магистры в наименьшей степени подвержены безработице

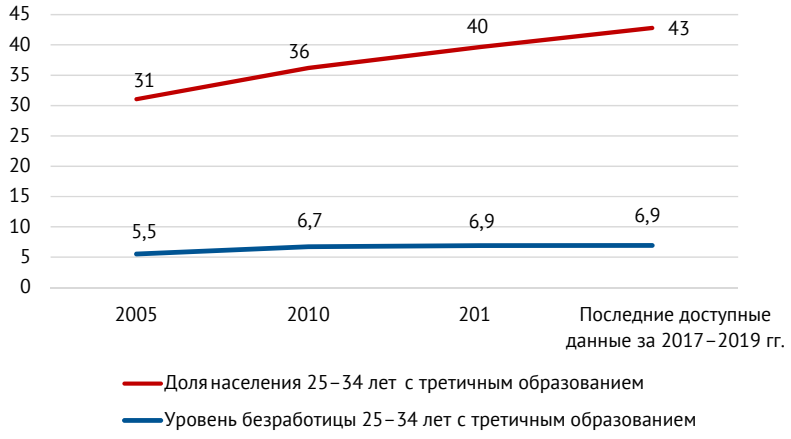

Рис. 4. Динамика безработицы молодежи с третичным образованием

Источник: Рассчитано по данным базы ОЭСР stats.oecd.org

За последние 15 лет в странах – членах ОЭСР и странах-партнерах доля молодежи в возрасте 25–34 лет выросла в среднем на 38%, а уровень безработицы среди этой группы населения – на 26% (*рис. 4)*. При этом уровень безработицы с 2010 г. практически не менялся, а доля высокообразованной молодежи продолжала расти.

Можно предположить, что рынок труда и системы образования в рассматриваемой группе стран наладили связи, и образование по структуре и содержанию стало в большей степени, чем в начале 2000-х годов, соответствовать рынку труда.

Это предположение косвенно подтверждается отрицательной корреляцией между долей населения в возрасте 25–34 лет с третичным образованием и уровнем безработицы для этой группы. На *рис. 5* показано, что чем больше доля высокообразованных молодых людей в стране, тем ниже уровень их безработицы.

Рассмотрим молодежную безработицу подробнее, для разных уровней третичного образования. Данные о динамике безработицы среди

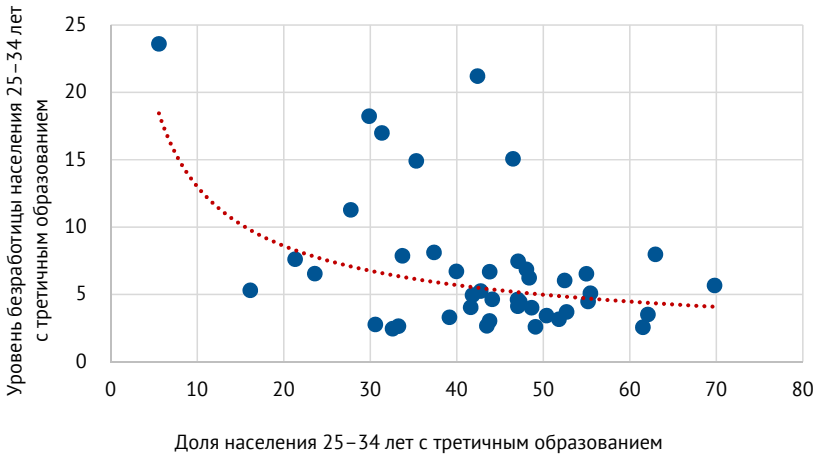

Рис. 5. Связь доли населения с третичным образованием и молодежной безработицей в странах – членах ОЭСР

Источник: Рассчитано по данным базы ОЭСР stats.oecd.org

Таблица 1

Динамика безработицы молодежи с третичным образованием по уровням образования, 2019 г. относительно 2005 г., %

Уровень программ третичного образования	Уровень безработицы	Доля населения с данным уровнем образования
Короткие программы третичного образования	151	81
Бакалавриат	101	103
Магистратура	74	290

Источник: Рассчитано по данным базы ОЭСР stats.oecd.org

молодежи с третичным образованием по рассматриваемой группе стран в среднем представлены в *табл. 1*.

Данные *табл. 1* однозначно указывают на то, что в наименьшей степени запросу экономики и рынка труда соответствуют короткие программы третичного образования и в наибольшей – программы магистратуры: уровень безработицы среди молодых людей с этим уровнем образования сократился на более чем на 25% при росте доли молодежи с магистерским дипломом почти в 3 раза. Для обладателей дипломов коротких программ третичного образования картина противоположная – при снижении доли молодых людей с этим уровнем образования на 20% уровень безработицы среди них вырос в 1,5 раза.

Связь динамики уровня образования и экономической активности молодежи

Экономическая активность населения в возрасте 25–34 лет с третичным образованием, как и занятость, растут с повышением уровня образования. Но если между выпускниками коротких программ третичного образования и бакалаврами разница невелика, то обладатели магистерских дипломов существенно более экономически активны, чем обладатели дипломов более низких уровней образования даже в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (*табл. 2*).

Таблица 2

Доля экономически неактивного населения в возрасте 25–34 лет в развитых странах по уровням образования, %

Тип программ третичного образования	2019	2020
Короткие программы третичного образования	12,7	13,4
Бакалавриат	12,3	12,8
Магистратура	8,9	9,5

Источник: Рассчитано по данным базы ОЭСР stats.oecd.org

Динамика этого показателя в среднем по развитым странам представлена на *рис. 6*.

На *рис. 6* видно, что, во-первых, за последние 15 лет уровень экономической активности для обладателей дипломов третичного образования разного уровня менялся по-разному, во-вторых, чем выше уровень образования, тем выше и экономическая активность, и, в-третьих, при общей тенденции к снижению экономической активности молодежи, существенное снижение произошло в 2020 г.

4. Магистры в наименьшей степени подвержены безработице

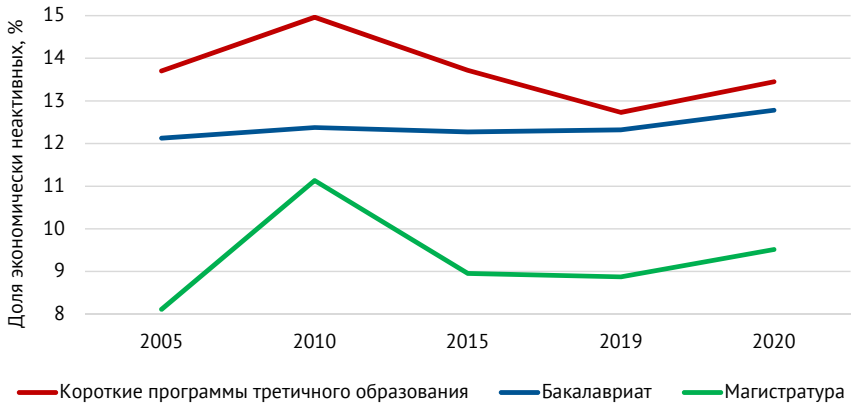

Рис. 6. Динамика экономической активности молодежи по уровням образования

Источник: рассчитано по данным базы ОЭСР stats.oecd.org

* * *

Безработица среди молодых людей с третичным образованием в целом растет, но значительно более медленными темпами, чем увеличивается доля населения этой возрастной группы, получивших диплом бакалавра, магистра или окончивших короткие программы третичного образования. Молодые магистры при этом оказались в относительно более благоприятной ситуации, чем обладатели дипломов других программ третичного образования, причем даже в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Динамика экономической активности молодых людей с третичным образованием за последние 15 лет выражена не так явно, как динамика безработицы, однако и здесь молодые магистры демонстрируют лучшие показатели трудоустройства и лучшую динамику адаптации к рынку труда.

Результаты проведенного исследования показывают, что с точки зрения улучшения положения молодежи на рынке труда образовательная политика должна ориентироваться в первую очередь на рост охвата населения программами магистратуры или их эквивалента (специалитета).

Также важным является расширение охвата образованием на уровне старшей школы за счет снижения приема в организации СПО после 9-го класса. Это приведет к отсрочке выбора профессиональной и/или образовательной траектории и, следовательно, более осознанному принятию указанного решения.